

Возвращение к жизни

Волнующие события драмы Ремарка «Последняя остановка» совершаются в Бердико в самом конце второй мировой войны, в то время, когда советские танки с боями пробиваются в центр столицы «третьей империи», в те часы, когда советские пехотинцы штурмуют здание гитлеровского рейхстага. Это — часы переломные, минуты исторические. Кончается самая страшная война в истории человечества.

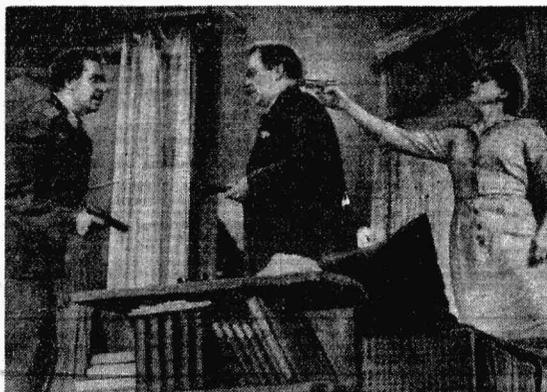
Немецкий писатель Эрих Мария Ремарк пристально и тревожным взглядом всматривается в глаза своих соотечественников, в глаза немощные, уставшие, опустошенные. Писатель осторожно прислушивается к их разговорам — к этим вялым, мертвым словам, к холодным, глухим интонациям. Как смогут они жить после долгих и страшных лет гитлеризма, растоптавшего их сердца, изнуравшего их разум, оксверившего души?

Для Ремарка это не новые вопросы. После первой мировой войны он написал знаменитый, переведенный едва ли не на все языки мира роман «На западном фронте без перемен», — произведение страстное, гневное, прокламирующее войну. После второй мировой войны вышла мужественная и горькая книга Ремарка «Время жить и время умирать».

Ныне «Последняя остановка» — следующий этап творческой эволюции писателя. В ней ощущается тревога о будущем немецкого народа, о путях, способных избавить человечество от повторения ужасов гитлеризма.

□ □ □
«ПОСЛЕДНЯЯ ОСТАНОВКА»
 ЭРИХА МАРИЯ РЕМАРКА
 В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕАТРЕ
 СОВЕТСКОЙ АРМИИ

□ □ □
 Герои этой драмы — люди уставшие, обессиленные. Тем не менее, им предстоит жить, именно от них зависит будущее Германии. Сперва в это трудно поверить: когда начинается спектакль Центрального театра Советской Армии, мы видим Анну Вальтер распростершейся на тахте, у нее закрытые, опухшие лицо, остановившийся взгляд. Говорит она глухо, однообразным, ко всему безразличным тоном. Вера Балусткина, играющая главную роль спектакля, искусно вызываает у зрителей ощущение полной ду-

ховной смерти Анны Вальтер. Она все переживает: годы оуправляющей лжи, гнусное предательство мужа и любовь друга, убитого женого в гестаповском застенке, дни и ночи бомбежек... Она уже не спускается в бомбоубежище, ей все равно — жить или погибнуть.

Когда в комнате Анны Вальтер внезапно появляется бежалый из концлагеря Росс, Анна сначала не проявляет к нему никакого сочувствия. Его судьба просто не интересует Анну. Ее вообще ничто в жизни уже не интересует. Она давно похоронила себя, свою молодость, свои надежды. А Росс? Он весь полон жажды жизни и надежды на спасение! Десять страшных лет концлагеря за плечами у Росса. Десять лет он ежеминутно ждал гибели. Теперь он впервые почувствовал запах жизни, ощутил воздух грядущей свободы, — ему страст-

но, до боли хочется «жизни, наполненной закатами и зорями, светом и свободой». И от Анны зависит сохранить ему жизнь.

Так завязывается драма двух людей, поначалу совершенно чуждых друг другу. Так начинается волнующий драматический дуэт двух артистов — Андрея Попова и Веры Балусткиной, дуэт, в котором вся сила и подкупающая красота спектакля Центрального театра Советской Армии. И Попов и Балусткина играют прежде всего темпераментностью игры. Актеры не стремятся к пресловутой «сдержанности», которой похвастаются рецензенты и которую чаще всего просто не замечают зрители. Андрей Попов всю большую роль Росса ведет страстно, горячо, и ему порой удаются достигать высоких вальетов трагизма.

Лицо Росса отмечено печатью перенесенных страданий. Видно, что человек этот не спал много ночей, видно, что нервы его взвинчены, напряжены. Но — и это особенно энергично передает актер — духовные силы Росса не исчерпаны, его воля еще не растрачена, в нем каплет неустрогомое стремление к человеческому счастью, в сердце его злым пламенем горит ненависть к гитлеризму. Только Росс, он один — «политический», беглый лагерник, убежденный в твердый враг фашистов — способен вернуть к жизни Анну Вальтер.

Вслед за Россом в квартиру Анны врываются преследующие Росса гестаповцы. Защищая Росса, стремится провести гитлеровцев, Анна мобилизует всю свою изобретательность, выдержку, всю свою предприимчивость. Ей невдомек, что, спасая его жизнь, она опасает

свою душу. Этого не знает Анна, но это понимает актриса. В Балусткина чувствует, что в отчаянной борьбе за жизнь Росса ее героиня как бы рождается заново, и ощущение это овладевает зрительным залом.

Трагическая сцена гибели второго беглеца из лагеря, доктора философии Иосифа Коха, с особенной эмоциональной силой показывает изумительное расписание. Кажется, все человеческое в Иосифе Кохе раздалено и растоптано гитлеровским сапогом. Когда гестаповец Шмидт требует, чтобы Кох назвал свое имя, тот заученно повторяет: «Я — партияная еврейская свинья». В какой-то момент кажется, что этот избитый, замученный старик сможет стать послушным орудием в руках гестаповцев. Но Кох не только не выдает Росса, он находит в себе силы, погубая, прокладывая своих палачей, возвать к месту. Роль Коха с трагической силой и силой играет П. Вышняков.

К сожалению, менее энергично, простовато, без необходимого напряжения, хотя вполне и достоверно, сыгран М. Майоровым гестаповец Шмидт. Подручные Шмидта (особенно Мак — А. Бутенев) обрисованы в спектакле как-то неадекватно, плоско. Вообще работа режиссера А. Овучинкова с актерами тут удивляет своей неровностью. Без сомнения, постановщик вложил много вдохновения и фантазии в трактовку главных ролей. С большим чувством достоинства и с суворой правдивостью поставлена и сыграна актерами сцена появления советских солдат, восставшей идеолов свободы и справедливости.

По перед А. Емельяниковой, явно одаренной молодой актрисой, исполняющей роль Греты, режиссер нередко ставит надуманные задачи.

Так, в начале второй части спектакля Грета по воле А. Овучинкова зачем-то обольщает Росса, хотя автор пьесы, без сомнения, этого не предвидел, да и смысла в этом никакого нет. Сцена обьска в квартире Анны режиссер придает остро детективный характер, и это тоже ничем не оправданно.

Самое же досадное — слабость, которой добрен в спектакле финал драмы. Пьеса Ремарка суровая и строга. (Это, кстати, хорошо понял художник Н. Золотарев, чьи декорации вполне соответствуют духу произведения). Конеч драмы Ремарка вовсе не идеальна. Автор понимает, что и его героиня и его родина предстант еще дни трудных испытаний. Режиссер же стремится условить зрителей, создать «под занавес» радостное настроение благодушной умеровренности. Напрасно и преждевременно, особенно, если учесть, что действие пьесы происходит в первых числах мая 1945 года.

Есть, как нам кажется, нечто знаменательное в том, что пьеса немецкого писателя-антифашиста, последователяного борца за мир поставлена в театре Советской Армии, армии мира, армии, мощь которой — грозное предостережение всем тем, кто мечтал бы разжечь губительное пламя новой войны. Центральный театр Советской Армии открыл новый сезон умным и серьезным спектаклем.

К. РУДНИККИ.

На снимке: сцена из спектакля «Последняя остановка». Слева направо артисты: — А. Попов (Росс), М. Майоров (Шмидт) и В. Балусткина (Анна Вальтер).

Московская правда
 13. IX. 54